

ТОПИ И ВЫСИ
МОЕГО СЕРДЦА

Дневник

ДАРЬЯ
ДУГИНА

Дарья Александровна Дугина

Топи и выси моего сердца. Дневник

Серия «Мысли о Родине»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69498631

Топи и выси моего сердца. Дневник / Дарья Дугина: АСТ; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-153742-5

Аннотация

Дневник Дарьи Дугиной – это памятник поиску себя, своей идеи, веры, эстетических начал молодой девушки-философа, патриота, чья жизнь была насильственно прервана грубым ударом беспощадного врага. Ее машина была взорвана 20 августа 2022 года в Подмосковье украинской террористкой по прямому указанию преступного киевского режима. Дарья Дугина не знала о том, что ее заметки, цитаты, исповедальные признания, иронические формулы, дружеские оценки, ее борьба с инерцией когда-то станут достоянием общественности. Отсюда ее неподдельная искренность и откровенность. Но, с учетом ее героической гибели, ее жертвы во имя русской цивилизации и русской победы, каждое слово приобретает особое значение. Это житие русской мученицы XXI века. Книга предназначена для самого широкого круга читателей – от философов, социологов,

литературоведов до мыслящих юношей и девушек, которым предстоит решать судьбу своего Отечества.

Содержание

Вступление	6
Олеонафт. Влияние луны на внутренние тропы жизни	9
2019	9
Черная Весна	55
2020	55
2021	59
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Дарья Дугина

Топи и выси моего сердца. Дневник

В тексте упоминаются тексты (Facebook и Instagram), принадлежащие экстремистской организации Meta, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА АСТ

- © Н. В. Мелентьева, текст и фото
- © Д. А. Дугина, текст и фото
- © Е. М. Белоусова, фото
- © ООО Издательство «АСТ», оформление

Вступление

Этот дневник Дарья Дугина вела в последние 3 года вплоть до момента своей трагической гибели от рук украинской террористки.

Дневник не был публичным, его могли читать только самые близкие к Даше люди.

В «Дневнике» видно, как Даша разрывается между разными направлениями, каждое из которых ей одинаково дорого – это философия, религия, политика, культура, Россия и любовь. Она полагает, что держать вместе эти бесконечные сами в себе области можно только с помощью жесточайшей дисциплины. Отсюда – спорт. Дисциплина сама становится ее obsesией.

Чтобы сочетать тонкость и ярость, нежность и атаку, глубину философии и высоты религии, парадоксальные повороты культуры и императивы фундаментального патриотизма – она выбирает аскезу и труд. Подчас ей не удается остаться на высоте фактически недостижимых поставленных задач, но она не опускает рук и из глубин отчаяния, из внутренних топей вырывается снова вверх.

В любви Даше не везло. И это неудивительно. Такая девушка могла полюбить только великого человека – вертикального, идущего за истину против всей массы стремительно остывающего мира... Такого же, как она сама... Еще луч-

ше, еще решительней, еще смелее... Вы когда-нибудь таких встречали? Вот и она точно так же... Но любовь, нет, Любовь, и такая, как никому из нас не снилось, жила в ней, билась в ее сердце, рвалась пламенем из груди. Она и была ее главным содержанием. Эта Любовь была слишком большой, чтобы вместиться в мир. И она ушла из него, следуя ее Зову. В огненный рай Любви.

В Дневнике мы видим, как отчаянно Даша пыталась спроецировать идеал на тех молодых людей, кто подворачивался под руку, а когда это рушилось, стремилась создать из разных частей цельную личность – ум одного, мужество другого, религиозность третьего, эстетическую утонченность четвертого, патриотическое честолюбие пятого... Она почти создала из друзей такой Орден Любви... И наверняка, создала бы...

В записках видно, что Даша была глубоко ангажирована культурой русского Серебряного века. Опираясь на нее, она стремилась соучаствовать в начинании века Бронзового, продолжающего традиции столетней давности, но в совершенно новых исторических и социальных условиях. Даша искала стиль, язык, форму для Бронзового века. Старалась найти людей, соответствующих ему.

Это предопределяло многое в ее записях – эксперименты, в том числе со словом и образами, мотивы, темы, стихи, жесты. Сама Даша, пожалуй, представляет собой фигуру, максимально близкую именно к Бронзовому веку – каким он

должен был бы быть...

«Дневник», который Даша вела в телеграмм-канале, назывался изначально «Олеонафт». Ей нравилось слово, которое она почерпнула из постмодернистского, даже спекулятивно-реалистского, языка – прежде всего, в «Циклопедии» Резы Негарестани. У Негарестани нефть и мазут (то есть собственно, олеонафт) выступают как мистическая субстанции крови земли.

Эта кровь представляет собой темную подоснову материального мира, которая находится ниже самой материи. Преодолеть ее, преобразить и превозмочь – цель полноценного духовного существа. Но нельзя недооценивать могущества нижних регионов бытия. От них надо оттолкнуться, чтобы всплыть, взлететь, взмыть на крыльях души к высшим регионам духа.

Мы позволили себя убрать малозначимые бытовые записи и комментарии. В тексте сохранена авторская поэтическая манера письма, подчас расходящаяся с нормами русской орфографии.

Родители Даши Дугиной:

А. Г. Дугин, Н. В. Мелентьева

Олеонафт. Влияние луны на внутренние тропы жизни

2019

28 / 01¹

Пухов все шел по снегу, и шел, увязая в нем, веря, что оно и есть то самое болото, породившее все живое. Пухов погружался все сильнее и сильнее в него, возомнив себя гигантским локомотивом, сурово громыхающим в покинутом Бельми полевым хороводе метелей. ²

¹ Первую половину 2019 года Даша жила преимущественно в Санкт-Петербурге, хотя часто приезжала и в родной город – Москву. К осени она вернулась в Москву окончательно, хотя часто ездила и в Санкт-Петербург.

² Этот фрагмент, открывающий Дневник, представляет собой Дашину вариацию на тему повести Андрея Платонова «Сокровенный человек», главный герой которой – Фома Пухов. В тексте присутствуют как образы, важные для Платонова – снег, локомотив, так и перенесенный на стихию символ хоровода, имевший огромное значение для Даши и восходящий, по всей видимости, к позднему диалогу Платона «Законы».

Увязать в снег, в него падать – в этом есть и диурническое³. Иметь дело с замершей водой благороднее, чем с текущей и, даже вялотекущей (олеонафт / мазут). Сидение (немного мазутное) в пространстве рядом с «Трансильванией»⁴, маленькой московской «Трансильванией», дает силы. В столице расставлены по точкам кристаллы, энергетические значки (игровые и крутятся). Собрать их, не попавшись в руки энергетических ям – искусство. В чайной около «Трансильвании» бродит небывало высокая девочка. Наверное, это гражданка великого земного скола. Закрывая глаза, видеть великанов, острые скалы, горные перевалы с замерзшими водопадами, острые звезды, острые одеяния солнца. Выпив литр копченого чая, начинаешь чувствовать себя как прокопченная сосновая ветвь, неспешно догорающая рядом с маленьким чайным домиком, в котором, конечно, ходят великаны. Птица-травмпункт.

В чайной выращивают тайную птицу (не травмпункт). Тут целый сговор – деревянные столы, девушка-гигант и, навер-

³ В теории французского социолога и религиоведа Жильбера Дюрана существует три режима воображения – диурн, драматический ноктюрен и мистический ноктюрен. Диурн – героический режим, солнечный, соответствует интеллектуальной ясности, связан с Аполлоном.

⁴ Знаменитый московский музыкальный магазин Бориса Симонова.

ное, птенец птицы-гиганта! Странная и загадочная серия чайных: Покровская похожа на огромный поезд. Эта напоминает гнездо птицы-гиганта, которую охраняет девочка-великан.

Гигантская девочка. Совершенно непонятно, какую стра- ну они пытались воспроизвести... Фоном играет странная рэгги-джаз-импровизация с английского радио, на котором периодически песни анонсирует ребенок. Деревянные сто- лики, подносы для чайных церемоний, стена-водопад, клет- ка для птицы, с которой разговаривает владелица простран- ства, розетки с лампами, большая голубая чашка на стене...

С какого-то момента мое «окружающее» стало кристал- лизоваться в своей нестандартности, будто внешний мир по- лучил от меня мандат на размытие контура – все диковин- ное, витиеватое, платоновское (котловановское⁵, конечно). Кажется, эта чайная меня заколдовала, наложила чары, обез- движила.

Наблюдение за городом: одно из самых медленных созда- ний в городе – аппарат метрополитена по оплате карты Трой- ка. Немного проанализировав скорость машины, приходишь к выводу, что тройка – это три коника, два из которых из диа- лога «Федр»⁶. Бьют копытцем по плоскости внутренностей машины: один из них не принимает монеты по рублю, дру- гой – выкидывает из маленькой расщелины десятки. Корм- чий же не принимает и бумажные полотна. Долго фыркает

⁵ Имеется в виду повесть Платонова А. «Котлован».

⁶ Образ души у Платона, любимый Дашей. Душа – колесница, запряженная двумя конями – белым (ярость, воинское начало) и черным (похоть, телесные влечения). Конями правит колесничий, кормчий (разум).

конь, медленно пересчитывает кормчий приданое. Мне кажется, что если нужно было бы привести пример, как выглядит «долгота», то можно смело эту триаду приводить и показывать. Фырк-фырк: кормчий напоминает коням, что человек – пленник временного.

29 / 01

Я – человек облегченного типа, объяснил он тем, которые хотели его женить и водворить в брачную усадьбу.⁷

• • •

Найден список «гостей» на мои похороны. Обновила. Одного из гостей уже нет в живых. Другой гость два раза упомянут в списке. Третий гость не имеет фамилии (запросила у него).

Когда в метро говорят «соблюдайте спокойствие и порядок, поезд скоро отправится», ваше спокойствие – так же, как у меня – исчезает? И пронзительный звук вагона, затягивающийся на миллионы секунд. Ничто не является таким беспокойным, как прерывающийся голос машиниста, говорящий о необходимости соблюдать спокойствие. Вагон стал

⁷ Платонов А. «Сокровенный человек: Повести и рассказы». Ярославль: Верх-Волж. кн. изд-во, 1983.

темным. На чуть-чуть.

Солнечный активизм.

30 / 01

Телесность ломится от пара. Хорошо, когда только от него. Телест-ность. «Телест» – «нести». Где же мой Телест? У каждого в жизни должен быть Телест. Если его нет, человек должен задуматься, все ли он делает правильно. В подмосковном городе двое двадцатилетних сосен были арестованы за создание организованной преступной группировки «Телест».

3 / 02

Кластер античников. Кластер ранних стоических школ. Слово «кластер» меня заворожило. Непопулярное искусство как цель. Чем менее популярно нечто, тем ценнее оно. «Устраивать выставки, запрещая на них приходить всем!»

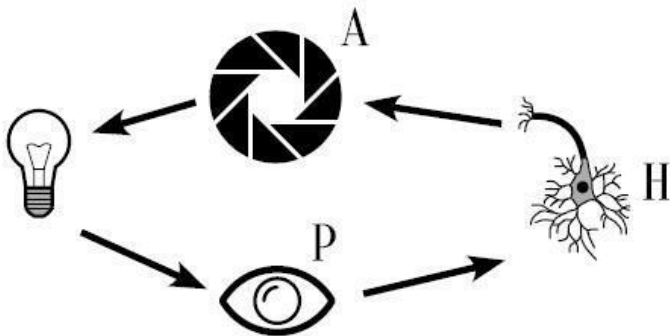
Странно. Всю жизнь виделись финно-угорские черты во мне как желание зарыться в землю. Оказывается, в финно-угорском есть дионисийское – очень странная смесь. Спокойные, нессорящиеся, курносые и при этом зарываются в землю солярно. В гробиках, в гробиках спят. Солярное закапывание – это как старообрядческий сон в гробах! «Ах, гробы мои, гробы!»⁸

«Баллистический желатин». Солярная «зарывка» в землю.

4 / 02

The “clusters” of which this Universal “cluster of clusters” consists, are merely what we have been in the practice of designating “nebulae” – and, of these “nebulae,” one is of paramount interest to mankind. I allude to the Galaxy, or Milky

⁸ Слова из старообрядческого духовного стиха.

Из разговора с Эженом¹⁰:

– Мы солярные?

– Нет ни солярки, ни керосина...

– Тогда – олеонафтические!

• • •

Олеонафтические топи – это такие лоскуты природы, где можно сесть на скамью, располагающуюся на воздушной подушке из невесомости, и плыть, кончиком пальца на ноге

⁹ Рое Е.А. Eureka: A Prose Poem.

¹⁰ Возможно, речь идет о Жаре Волохвине, лидере ЕСМ (Евразийский Союз Молодежи).

направляя корабль, прорывая пальцем маленькие ямочки в сгущенной нефтяной дали. Там есть розовощекое сияние перед закатом и странные деревья, издали сосны напоминающие. Вьется нежность там, подобно виноградным лозам. Ногу в нефть опустить при условии, что под черной коркой поверхности никаких подвохов не будет.

Внезапно захотелось положить кого-то на землю за три удара. В принципе, я это умею: надо теперь научиться сделать это за два.

А вдруг и внутри меня нефть течет? Болотистый цвет глаз в центре держит черный зрачок. Через него она с внешним миром и общается. Течет, течет нефть и на тебя несдержанным взглядом выплеснется. Поплывем по реке, ноги в воду окунем и будем бродить по поверхностям черным. Олеонафтические шатуны.

Землю ели, хороводы водили, червей варили, почву любили, деревья целовали, небеса подпирали, грибы собирали, о могилах грезили, в гробах спали, руки укутывали, половницы расшатывали, ближнего возносили, на небо сон провожали, тропы протоптали, листья сметали, одеялом накрывали, весну ждали.

5 / 02

– Мертвые не шумят, – сказал Воцев мужику. – Не буду, – согласно ответил лежащий и замер, счастливый, что угодил власти.

– Ну, прекрасно, – сказал тогда Чиклин. – А кто ж их убил? – Нам, товарищ Чиклин, неизвестно, мы сами живем нечаянно. – Нечаянно! – произнес Чиклин и сделал мужику удар в лицо, чтоб он стал жить сознательно. Мужик

было упал, но побоялся далеко уклониться, дабы Чиклин не подумал про него чего-нибудь зажиточного, и еще ближе предстал перед ним, желая посильнее изувечиться и затем исходатайствовать себе посредством мучения право жизни бедняка. Чиклин, видя перед собою такое существо, двинул ему механически в живот, и мужик опрокинулся, закрыв свои желтые глаза. Елисей, стоявший тихо в стороне, сказал вскоре Чиклину, что мужик стих. – А тебе жалко его? – спросил Чиклин. – Нет, – ответил Елисей. – Положь его в серединку между моими товарищами.¹¹

Мертвые не шумят. Мертвые не шумят. Мертовенькие мертвяки, мертвеченькие не шумят.

А я шумлю. Еще бы калиточку прогрызть!

Порой возникает острая потребность в том, чтобы что-то (кого-то), нечто (ничто) укусить. Впитаться зубами и немного ими еще и покусаться. Яростные дни.

При наличии горя в груди надо либо спать, либо есть что-либо вкусное.¹²

Что же разрывает-то так? Гость изнутри? Или чушь пост-полуденная? Будто слова слышали тысячи шушлянов¹³ и маленьких гоэтических существ и начали иступленно играть, играть, играть! Как разрывает, однако – как разрывает. Нефть изнутри.

¹¹ Платонов А. «Котлован».

¹² Платонов А. «Чевенгур».

¹³ Шушлян – неясное существо, которым родители Дашу пугали в детстве.

Метание по цитатам.

*Трудись и трудись, а когда дотрудишься до конца, когда узнаешь все, то утомишься и помрешь. Не расти, девочка, затоскуешь.*¹⁴

А в гробиках-то игрушки разложены уже. Хочется подраться, обняться, обмазаться олеонафтом, окунуться в ледяную воду и посмотреть на синее заброшенное небо сквозь поверхность открытыми в остуженной воде глазами. Еще: повалиться на земле, подраться на земле, развалиться на земле, получить синяк от земли, зацепиться за ветку,

¹⁴ Платонов А. «Котлован».

взаимодействие, упасть небожно, получить еще синяк, найти красивый лист, скатиться с земляной горки, громко спеть песню из XII-го века, не встретить волка, изумиться строгости берега (где глины и месива грязного нет), увидеть лед тонкий, провалиться одной ногой (голой) немного в него...

Еще, еще: «жить холодно и расчетливо» (после валяния в земле – такое желание аннулировано на фазе «желание»). А вообще ясно, отчего так драться хочется, и сильно хочется драться – с кровоподтеками и рассеченным кулаком. Как лихо желания я перевожу из кластера в кластер. Кластер желаний. Избиение земли или избиение земель?

• • •

Нефть гниет? Кажется, когда нефть должно не прогорает, она загнивает, плесенью покрывается ее матовая корка, а ее намерение прогоркает. Оттого и редко внутри нефть проявляется. Больно, больно, больно! Состояние тотальной обнаженности.

«Море олеонафта волнуется» В.¹⁵ Mon cœur mis à nu.¹⁶

Духовна плоть ее, в ней ароматы рая,

¹⁵ Валентин Чередников, участник тг-канала и кружка «олеонафтов», друг Даши.

¹⁶ «Мое обнаженное сердце» с фр. Впервые словосочетание было использовано в «Маргиналиях» Эдгара По. Затем Шарль Бодлер озаглавил так один из своих дневников.

*И взгляд ее струит свет неземных лучей.
В ночном безмолвии, в тиши уединенья,
И в шуме уличном, в дневном столпотворенье,
Пылает лик ее, как факел, в высоте.¹⁷
И молвит: «Я велю – иного нет закона, —
Чтоб вы, любя меня, служили Красоте;
Я добрый ангел ваш, я Муза, я Мадонна!».*

Изучение телесности – изучение телестностью – телетезация изучения. Плоть плотью плотить и наплотить. Плотию плоть поправ.

6 / 02

¹⁷ Бодлер Ш. «Что скажешь ты, душа, одна в ночи безбрежной». // Цветы зла. М: Наука, 1970.

Сильные и крепкие тела – прекрасны. Скорее, скорее на-
встречу вечернему танцу!

Меня настойчиво преследует чувство того, что все истлевет – жизнь, силы, возраст. Когда ты ребенок или юнот, все вокруг блестит и переливается красками, а мотылек, пролетающий между березой и елью в зареве предзакатных лучей, кажется вечным.

Мы не знаем детьми о том, что через пару часов в стемневшей дачной заводи он обожжет свои крылья на догорающем огоньке, ошибочно приняв его за источник подлинного света. Мир кажется нам огромным пространством игры, которое мы оживляем. Старая бочка становится морем, старая купель – фрегатом, на котором ты залезаешь в тот же закат и поешь песни... Все озаряется солнечным блеском – речка, травы... И все это кажется вечным.

А потом все становится революционным – ты отрекаешься от детского ритма и переходишь в бетонные короба, в которых стремишься проводить лето. Мечта теперь – стать как все взрослые: деловым, со жвачкой или даже сигаретой и сумкой, в которой непременно будут важные таблицы. Игра вытесняется бетонными стенами. В юности бетон оживает цветами – влюбленность, но на миг, и та, которая более никогда не повторится... Она шире любого города, но уже того, что предписано судьбой... Любовь истлевает. Бетон начинает казаться пыльным, а коробки городского типа – бездушными. Наступает эра Чорана¹⁸.

¹⁸ Эмиль Чоран – любимый Дашей румынский философ, оцениваемый ею вначале как крайний онтологический пессимист. Эссе Чорана «Энтузиазм как фор-

Пару лет – как во сне. То ты среди музыкального раздолья, то в парке, то погибающий от асфальтового жара. И ты, окруженный смертью, понимаешь, что предметы седеют – так же, как твое окружение, и те, кто растил тебя. В них становится мало сил, а рядом начинают бегать новые дети. Ты смотришь на них и во всем этом видишь закат, а в себе – лишь свидетеля какого-то мига.

Мир уходит от тебя, ты больше не его центр, наступает время заката твоего. Я боюсь смерти!

Август 2018.¹⁹

7 / 02

Странный февраль поступью кровавого предчувствия приходит. Гуляют меридианы и полюса, монастырь удаляется, на шее не висит крест. Машины оставляют синие квадраты в помещениях. И снова время обгоняет дыхание. Заброшенность²⁰ в мир – заброшенность Высшим в пространство олеонафта. Если есть белый уголь, то есть белая нефть. Она льется внутри, но кто сказал, что она соткана из солнца?

Оказаться в точке бифуркации, когда выбор завтрашнего

ма любви», прочитанное Дашей в 2012 или 2013 году, побудило ее рассматривать Чорана в рамках идеи эсхатологического оптимизма, которую она начала развивать.

¹⁹ Цитата из более раннего дневника.

²⁰ Заброшенность (Geworfenheit) – одно из главных понятий в философии Мартина Хайдеггера.

дня уже сделан – вступает в силу обратимость истории. Потерянность. Силы забирает нечто, сильнее меня. Может, я одержим?

Какая пустота ныне на плоскости февраля. Какая пустота. Все собрались в этом месяце и у всех болезненный слом. Воронки бы миновать. Так, так, так, переступая исступленной ногой.

Я так надеялся дойти до этого далекого заброшенного снегами монастырского пространства... А в итоге останусь в печальном, обветшалом от влаги городском пейзаже, рассматривая то, как внутри олеонафт, подобно ртути, соприкоснувшейся с воздухом, превращается в маленькие круглые шарики, закатывающиеся под паркет. Собрать бы их всех скотчем... Среди февраля закружиться дервишем в городе, в котором ботинки всегда пачкаются от грубых пешеходных троп.

Русские села молчаливы.

Два тела короля²¹!

Comment agir, ô soeur volé? ²²

Собираю сет на грядущие концерты. Будет экзистенциальный хардбасс. Надоело ныть.

²¹ Название книги немецкого и американского историка-медиевиста Эрнста Канторовича, впервые опубликованной в 1957 г.

²² «Что же делать, о украденное сердце» (с фр.) Рембо А. «Украденное сердце». // Стихи. М.: Наука, 1982.

3 / 06

В гранитных набережных, оберегаемый молчанием грустящих сфинксов, спрятан олеонафт. В черной реке формируются новые миры – как меня пугает вода и завораживает

море!

Снилось, снилось, снилось причастие или исповедь, несо-
бренность и разрушенность внутреннего – надо склеивать.

21 / 06

*И имя твое, словно старая песня.
Приходит ко мне. Кто его запретит?
Кто его перескажет? Мне скучно и тесно
В этом мире уютном, где тщетно горит
В керосиновых лампах огонь Прометея —
Опаленными перьями фитилей...²³*

Тихой поступью прикоснулся к ладони летний сольстис²⁴.
Слава вечному солнцу и обжигающему свету!

5 / 07

В Китае²⁵ – смешение спокойствия и внутреннего умиротворения и высочайшей динамикой внешнего. Здесь все в QR-кодах, и даже нищие получают милостыню по QR-кодам.

²³ Васильев П. «И имя твое, словно старая песня...» Павел Васильев – один из любимых Дашиных поэтов. Открыл его стихотворения для Даши Жар Волохвин. / Васильев П. Стихотворения. Ленинград: Библиотека поэта, 1968.

²⁴ Солнцестояние (фр.) – Solstice

²⁵ Заметки во время поездки Даши в Шанхай.

В Китае – прозрачный персиковый воздух, тонкие облака. Во всем – состояние полета. Даже в садах или раскинувшихся на улицах со старыми низкими домами основательных деревьях. Есть классическое разделение на литье и ковку. Сквозь ковку ходит воздух в конструкциях, в литье же – невиданная тяжесть. Здесь все – это ковка.

• • •

Китайцы бьют себе по копчику. Что это за система самоисцеления?

Успенский²⁶ излагает учение Г. Гурджиева²⁷:

Человек не имеет постоянного и неизменного «я».

Каждая мысль, каждое настроение, каждое желание, каждое ощущение говорят: «Я». И в любом случае считается несомненным, что это «я» принадлежит целому, всему человеку, что мысль, желание или отвращение выраже-

²⁶ Успенский, Петр Демьянович – русский эзотерик.

²⁷ Гурджиев, Георгий Иванович – русский мистик, духовный учитель.

ны этим целым. На самом же деле для такого предположения нет никаких оснований. Всякая мысль, всякое желание человека появляются и живут совершенно отдельно и независимо от целого. И целое никогда не выражает себя по той причине, что оно, как таковое, существует только физически, как вещь, а в абстрактном виде – как понятие. Человек не обладает индивидуальным Я. Вместо него существуют сотни и тысячи отдельных маленьких «я», нередко совершенно неизвестных друг другу, взаимоисключающих и несовместимых. Каждую минуту, каждое мгновение человек говорит или думает: «я». И всякий раз это «я» различно. Только что это была мысль, сейчас – это желание или ощущение, потом – другая мысль – и так до бесконечности. Человек – это множественность. Имя ему – легион.²⁸

10 / 07

Русские всегда хотели объединить душу и тело. Для нас тело слишком неодухотворенное, а дух слишком летуч. Ах, как хочется это все объединить!

²⁸ Успенский П. «В поисках чудесного. Фрагменты неизвестного учения». М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999.

• • •

Начала внимательнее относиться к маленьким масштабам. Закончится ли это тем, что я буду созерцать многовековые китайские вазы?

13 / 07

Керуак²⁹ вылил на меня, тоскливого читателя, способного разбирать лишь по буквам и главам Ману-смрити³⁰, багряный закат, исчерченный клоками пыли одиноких, тонущих в тлении американских фонарей, пустырей и пустынь, расчерченных железными дорогами, ведущими из одного края «ничто» в другое.

• • •

Сейчас особо чувствуется «потеря». Открывая библиографии обнаруживаю, что самые сложные и важные темы философии и религии-мистики были подняты в Российской Империи в начале XX века. Перевод Ману-смрити был сде-

²⁹ Керуак, Джек – американский писатель, одна из ключевых фигур поколения битников.

³⁰ Законы Ману – древнеиндийский текст.

лан в 1913-м Эльмановичем. Религиозно-философское общество зацвело черной розой на почве засыхающего сознания русского мира.

Сердцем нового рассвета был Петроград, ныне, погибающий от совершенной опустошенности, тоски и множества сломанных болотом судеб, что бродят призраками по гранитным набережным, покинувших город белых ночей. Там болотистым темным слоем окутаны жители – будто бы в хитон, а небо прикидывается огромным, пугая низкие, еле превышающие деревья, гниющие дома. Там, около Исакия бродят ссоры и перепалки, и надежды, а в парках около гигантских стен без окон сидят призраки.

На Петроградке улицы меняют свои направления и углы, обманывая строгого путешественника лабиринтами, которые, сговорившись с Каменноостровским, строят набережная реки Карповки. В этом заговоре участвуют и птицы, тяжелой поступью продавливая металлические, со шрамами, крыши. В этом городе можно умирать (не умереть) или быть несчастным, да так, чтобы находиться где-то между смертью и жизнью. В этом городе можно слиться с призраками и постепенно ими стать.

19 / 07

Проснулась. Непокойно. Брожение в сердце. Похоже на чисто физическое. Отчего-то я чувствую свое сердце. Как

оно переваливается и немного болит. Не тянет, но лишь немного, будто помехи. Лежу среди пасмурного неба с сердцем, работающим как сломанный холодильник. Просто болит сердце. И из того ничего не следует. Внутри по-прежнему гуляет черная меланхолия, может, это она так себя проявляет. Просто болит сердце. И из того ничего не следует. На улице началась осень. Нет новости светлее. Если осень, то ее законы я знаю – погребения, закапывания, почвы, распарившиеся в холодах ночи деревья, туманы листьев, нахмурившееся небо, и атмосфера, будто все покойники выходят паром из земли. К осени есть смысл жить. Или же дожить, чтобы ее застать. Легкое солнце в дымке пробивает листья опадающие. Такое допустимо даже в Летнем саду. Летнем саду... Летнем саду...

Просто болит сердце. И из того ничего не следует. Ах, если бы так случилось, что лето закопалось бы в дожди. И невидимо перешагнуло бы в осень. Слишком много весны во всем остается, слишком много черной весны.

А сама я будто стала рассказом Бунина. Одним сплошным рассказом, длящимся больше века.

21 / 07

Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это

Бог приведет тебя на суд. ³¹

*Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить*³².

22 / 07

По морю житейскому идти в добром темпе. Рассекать воды фрегатом воли.

*Санкт-Петербург – столица такой Руси, которая приходит после Третьего Рима, т. е. этой столицы, в некотором смысле, как бы не существует, не может существовать. «Четвертому Риму не быти». Санкт-Петербург утверждает Третью Россию, по качеству, структуре, смыслу. Это уже не национальное государство, не сотериологический³³ ковчег. Это странная гигантская химера, страна *post mortem*, народ, живущий и развивающийся в системе координат, которая находится по ту сторону истории. Питер – город «нави», обратной стороны. Отсюда созвучие Невы и Нави. Город лунного света, воды, странных зданий, чуждых ритму истории, национальной и религиозной эстетике. Питерский период России – третий смысл ее*

³¹ Екклесиаст. Гл. 11:9.

³² Первое Послание святого апостола Петра. Гл 5:8.

³³ Сотериология – наука о спасении, раздел богословия.

судьбы. Это время особых русских – по ту сторону ковчега. Последними на ковчег Третьего Рима вошли староверы через огненное крещение в сожженных хатах.

Мы, русские – народ богоносный. Поэтому все наши проявления – высокие и низкие, благовидные и ужасающие – освящены нездешними смыслами, лучами иного Града, омыты трансцендентной влагой. В избытке национальной благодати мешается добро и зло, перетекают друг в друга, и внезапно темное просветляется, а белое становится крошечным адом. Мы так же непознаваемы, как Абсолют. Мы – апофатическая нация. Даже наше Преступление несопоставимо выше ненашей добродетели.

Родион заносит две руки, два угловатых знака, два сплетения сухожилий, две руны над зимним ссохшимся черепом Капитала. В его руках – грубый, непристойно грубый, аляповатый предмет. Этим предметом совершается центральный ритуал русской истории, русской тайны. Призрак объективируется, мгновенье выпадает из ткани земного времени. (Гете немедленно сошел бы с ума, увидев, какое мгновение на самом деле остановилось...). Две теологии, два завета, два откровения сходятся в волшебной точке. Эта точка абсолютна. Имя ее Топор.³⁴

Какой воздух мягкий и сладкий, хочется дышать очень ча-

³⁴ Дугин А. «Имя мое – Топор» (Достоевский и метафизика Петербурга) // Тамплиеры пролетариата. М.: Арктогея, 1997.

сто, чтобы принять его внутрь, овнутрить, приютить. Вот так иду по темнеющему вечеру и набираю в себя воздух. Тело все может приютить – вот такое оно всепреемлющее.

31 / 07

*Когда гудят утренние гудки на рабочих окраинах,
это вовсе не призыв к неволе. Это песня будущего.
Мы когда-то работали в убогих мастерских
и начинали работать по утрам в разное время.
А теперь утром, в восемь часов, кричат гудки
для целого миллиона.*

*Теперь мы минута в минуту начинаем вместе.
Целый миллион берет молот в одно и то же мгновение.
Первые ваши удары гремят вместе.
О чем же воют гудки?
– Это утренний гимн единства!³⁵*

Если и есть что-то более темное, чем рытье котлована Платонова, так это Гастев. Инфернальный коммунист Алексей Капитонович Гастев!

*Бездымные шахты, покрытые пеплом...
Это – на краю света, памятник*

³⁵ Гастев А. «Гудки. / Поэзия рабочего удара». М.: Художественная литература, 1971.

*моему раненому, моему мировому сердцу.
Умерло мое вчера, несется мое сегодня, и уже бьются
огни моего завтра.
Не жаль детства, нет тоски о юности, а только –
вдаль.
Я живу не годы.
Я живу сотни, тысячи лет.
Я живу с сотворения мира.
И я буду жить еще миллионы лет.
И бегу моему не будет предела.³⁶*

5 / 08

Центр Питера. Утро понедельника. На остановке у метро Сенная сидит старушка и режет большим ножом мясо на маленькие куски.

Питер. Утро. Сенная. Мясо.

6 / 08

Самое важное во всех отношениях – дистанция. Чтобы обнаруживать в Питере самое яркое, необходимо быть с ним на дистанции. Приезжать редко. Всякий слом дистанции грозит разочарованием. Помнить о жесте как языке. Стала сви-

³⁶ Гастев А. «Моя жизнь».

детелем барочной оперы, воспроизведенной в ее первоначальном виде: всегда три скола на жестах, яркие интонации и произнесение окончаний в старофранцузском. Пели про Аттиса и Кибелу³⁷.

13 / 08

Андрей Белый:

«Поздно уж, милая, поздно...

усни: это обман...

Может быть, выпадут лучшие дни.

Мы не увидим их... Поздно, усни...

Это – обман».

Ветер холодный призывно шумит,

холодно нам...

Кто-то огромный, в тумане бежит...

Тихо смеется. Рукою манит.

Кто это там? Сел за рекою. Седой бородой

нам закивал

и запахнулся в туман голубой.

Ах, это, верно, был призрак ночной...

Вот он пропал.

Сонные волны бегут на реке.

Месяц встает.

³⁷ Речь идет о посещении камерного концерта Андрея Решетина (Рюши) – скрипача, крупнейшего специалиста по барочной музыке в России и ее исполнителя, хорошего знакомого Даши.

*Ветер холодный шумит в тростнике.
Кто-то, бездомный, поет вдалеке,
сонный поет.
«Все это бредни...
Мы в поле одни. Влажный туман
нас, как младенцев, укроет в тени...
Поздно уж, милая, поздно. Усни.
Это – обман...»³⁸*

Павел Васильев:

*И имя твое, словно старая песня,
Приходит ко мне. Кто его запретит?
Кто его перескажет? Мне скучно и тесно
В этом мире уютном, где тщетно горит
В керосиновых лампах огонь Прометея —
Опаленными перьями фитилей...
Подойди же ко мне. Наклонись. Пожалей!
У меня ли на сердце пустая затея,
У меня ли на сердце пыль да песок,
Да охрипшие ветры!
Послушай, подруга,
Полюби хоть на вьюгу, на этот часок,
Я к тебе приближаюсь. Ты, может быть, с юга.
Выпускай же на волю своих лебедей, —
Красно солнышко падает в синее море
И – за пазухой прячется ножик-злодей,*

³⁸ Белый А. «Великан. // Стихотворения и поэмы». Москва-Ленинград: Советский писатель, 1966.

*И – голодной собакой шатается горе...
Если все, как раскрытые карты, я сам
На сегодня поверю – сквозь вихри разбега,
Рассыпаясь, летят по твоим волосам
Вифлеемские звезды российского снега.³⁹*

15 / 08

Сила: важно.

Ум: важно.

Гастев Алексей Капитонович: важно.

Влияние луны на внутренние тропы жизни: важно.

Остальное – не так важно.

18 / 10

Учиться видеть других людей. И брать их покой.

28 / 10

Поезд прорезал воздух истлевающего октября. Он же был и воздухом ноября и августовским (в сочетании с солнцем и ветром). И мартовским (с его надеждами на воскресенье и

³⁹ Васильев П. Там же.

тяжелым запахом церковного ладана). Я воспринимаю место как потенциальность; в окне – дом, в котором собирались члены поэтического общества «Арзамас», а внутри – сразу все 200 лет: и декабристы, и революционеры XX века, и мистические анархисты, и сложные, острые взгляды из разных углов в башне Иванова. Солнечный луч. Свободное небо – властитель болот. Маленький шорох: и вижу образ барышни в черном платье на Таврической с белым воротничком и мудро скроенными рукавами. Она сидит подле Иванова и старательно читает текст «о Циклопах» на древнегреческом, постоянно путая ударения. В ее сердце горит красный огонь, не опаляя гостей башни.

Вот иная барышня, кажется, парижанка, сидит рядом с камином – декадентка, нигилистка, революционерка, но Башня не об этом. Сидит и мечтает о кострах – о том, чтобы священным огнем был выжжен потонувший в торжестве обыденного мир. Она даже думала о совершении террористического акта. Да только люди единичные – слишком мелкий масштаб... Вот если бы можно было бы уничтожить одним жестом все человечество!

А потом я вижу иную девушку. Выращенную в 90-ые, партийную. 14-летнюю – с грезами о мансардных собраниях, слабо артикулирующую свои мечты, но знающую, что есть тайное измерение, к которому надо стремиться. С постоянным лейтмотивом Антигоны⁴⁰... А потом черная меланхо-

⁴⁰ Антигона – идеал античной девушки, преданной вплоть до смерти мужскому, патриархальному – аполлоническому – началу. Любимый персонаж и архе-

лия юношества и сентиментальный чоранизм. А потом начало ницшеанской молодости – то бодрое, то истончающее. И мерами погасающий, мерами возгорающийся огонь⁴¹, что был у девушки, сидящей подле Иванова в Башне, и он выжигает изнутри. А еще и мир хочется уничтожить... Целый! Во имя вечности! Тело ослабело, тело современного человека. Внутренний огонь может его исказить, проявиться шрамом, синяком, ударить молнией Аполлона, оттого человек перепутает слова и скажет их не в том порядке, и жить станет не в порядке. Огонь внутренний иногда обжигает, но пламя, обжигая жидкую кровь, не гаснет. Проживаю город сотней жизней, проецируя в каждое место воспоминания о когда-то прожитых.

В Петрограде солнце было – редкое знамение. Внутри огонь был и есть, горит как закат, поглощаемый сумерками и поступью холодного серебряного воздуха уже несеребряного века.

Поезд прорезал воздух истлевающего октября несеребряного века.

5 / 11

Вячеслав Иванов. «Эрос» – четвертая книга лирики. Цена

тип Дарьи. Образ ее судьбы.

⁴¹ Аллюзия на высказывание Гераклита: «Весь мир есть огонь, мерами возгорающийся и мерами угасающий».

60 к.

Л. Зиновьева-Аннибал. «Тридцать три урожая». – Повесть. – освобождена от ареста. Цена 40 к.

Александр Блок. «Снежная маска». – Третья книга стихов с фронтисписом Л. Бакста. Цена 60 к.

Георгий Чулков. «Тайга». – драма в 3 актах. Цена 40 к.

Алексей Ремизов. «Лимонарь». – повествования по апокрифам. Цена 60 к.

Л. Зиновьева-Аннибал. «Трагический зверинец». – рассказы. Цена 1 рубль.

«Цветник Ор. Кошница первая». 1907 г. сборник лирический и драматический. Цена 1 р. 25 к.

Сергей Городецкий. «Перун». – Стихотворения лирические и лироэпические. Книга вторая. Печатается.

Максимилиан Волошин. «Звезда-полын». – Книга стихов. Печатается.

Вячеслав Иванов. «По звездам». – Статьи и афоризмы. Печатается.

Поступил в продажу «Цветник Ор. Кошница первая». Изд-во «Оры». Спб. 1907.

На «Ивановских средах» встречались люди очень разных даров, положений и направлений. Мистические анархисты и православные, декаденты и профессора-академики, неохри-

стиане и социал-демократы, поэты и ученые, художники и мыслители, актеры и общественные деятели, – все мирно сходилось на Ивановской башне и мирно беседовали на темы литературные, художественные, философские, религиозные, оккультные о литературной злобе дня и о последних, конечных проблемах бытия. Но преобладал тон и стиль мистический. Сразу же создавалась атмосфера, в которой очень легко говорилось. В постановке тем и в характере, который приняло их обсуждение, быть может, не хватало жизненной остроты, и никто не думал, что речь идет о самых жизненных его интересах. Но образовалась утонченная культурная лаборатория, место встречи разных идейных течений, и это был факт, имевший значение в нашей идейной и литературной истории. Много зарождалось и выявлялось в атмосфере этих беседований. Мистический анархизм, мистический реализм, символизм, оккультизм, неохристианство, – все эти течения обозначались на средах, имели своих представителей. Темы, связанные с этими течениями, всегда ставились на обсуждение. Но ошибочно было бы смотреть на среды, как на религиозно-философские собрания. Это не было местом религиозных исканий. Это была сфера культуры, литературы, но с уклоном к предельному. Мистические и религиозные темы ставились скорее как темы культурные, литературные, чем жизненные. Многие подходили к религиозным темам со стороны историко-культурной, эстетической, археологической. Мистика была но-

вью для русских культурных людей, и в подходе к ней чувствовался недостаток опыта и знания, слишком литературное к ней отношение. То было время духовного кризиса и идейного перелома в русском обществе, в наиболее культурном его слое. На «среды» ходили люди, которые группировались вокруг журналов нового направления – «Мира искусства», «Нового пути», «Вопросов жизни», «Весов». Повышался уровень нашей эстетической культуры, загоралось сознание огромного значения искусства для русского рождения.⁴²

*Своеначальный, жадный ум, —
Как пламень, русский ум опасен
Так он неудержим, так ясен,
Так весел он – и так угрюм.*

*Подобный стрелке неуклонной,
Он видит полюс в зыбь и муть,
Он в жизнь от грезы отвлеченной
Пугливой воле кажет путь.*

*Как чрез туманы взор орлиный
Обслеживает прах долины,
Он здраво мыслит о земле,
В мистической купаясь мгле.⁴³*

⁴² Бердяев Н. «Ивановские среды // Мутные лики». М.: Канон+. ОИ «Реабилитация», 2004.

⁴³ Иванов В. «Русский ум // Собрание сочинений I–IV тт. – Т.I». Брюссель:

Флоренский пишет:

«Кто такой Вяч. Иванов?» Писатель? – Нет, писатель – Мережковский, Брюсов и проч., а для В. И. писательство – лишь один из способов выражения себя. Поэт? – И поэт. Вот, Пушкин – поэт, а В. И. – иное. Ученый? – И ученый. Но в основе он что-то совсем иное. Если бы он был в древности – он был бы вроде Пифагора. Если бы он был шарлатаном – он сделался бы Штейнером. Если бы он был святым – он был бы старцем. Я не знаю, кто он. Но я определенно ощущаю, что ему надо бы жить, например, в замке, среди учеников и избранных друзей, и что публичные лекции и т. п. идут к нему столь же мало, как купальный чепец к Афродите. Что же знает В. И.? Многое; но все, что он воистину знает – это около рождения, на иных, впрочем планах, чем физический.⁴⁴

7 / 11

11 ноября. Презентация и обсуждение «Циклопедии» Резы Негарестани.⁴⁵

Жить с Богом, 1971. С. 556.

⁴⁴ Из письма о. Павла Флоренского В.И. Иванову, 1 апреля 1914 г.

⁴⁵ Даша участвовала в презентации. Отчасти идеи иранского писателя и философа Резы Негарестани относительно метафизики нефти и повлияли на выбор

Циклон странных событий. И во всем – шепот нефти, вертикальной, горизонтальной, надлунной, подлунной...

• • •

Переоткрыла для себя название Дневника («Олеонафт») – оказывается, смазочными веществами (нефть – есть теллурическая смазка) я грезил с прошлого года (кстати, тогда у меня был виток увлечения Платоновым, совершенно беспощадный). Выстраивается совершенная ось-линия: Платонов-Губкин⁴⁶-Негарестани! Если у меня когда-нибудь появится царство, то так будут звать три его столицы?!

Темными нефтяными пятнами покрывается небо, которое покинуто солнцем капитализма⁴⁷. Усиливается пустыня как платформа для прихода в миры антихриста. Увеличиваются подземные каналы и ходы («дырчатость» Арто⁴⁸). Об-

названия тг-канала.

⁴⁶ Губкин, Иван Михайлович – российский и советский ученый, создатель отечественной нефтяной геологии.

⁴⁷ Мотивы «Циклопедии», философского манифеста Резы Негарестани. Иногда его воззрения ассоциируют с Объектно-Ориентированной Онтологией и спекулятивным реализмом. Однако сам Негарестани дистанцируется от данных направлений.

⁴⁸ Антонен Арто – французский сюрреалист, поэт, драматург, актер, режиссер,

ратная сторона земли пробуждается, сметая Модерн роковым жестом уставшей войны.

На заметку (к чтению): «Кровь электрическая» Кэндзи Сиратори.

*Le Soleil sous la mort.*⁴⁹

С позиции сочинений Сиратори текст как архитектура (даже прогрессивная) – это эгоцентрическая болезнь, которую нужно не лечить, но разбомбить, штурмовать и заразить новой безжалостной чумой. Он должен быть обращен в ксенобактериальный улей, из которого рождается аутофагный текст.

16 / 11

«Вихри враждебные» восстают против Солнца с помощью эпидемий, заражений, демонических одержимостей, политических и религиозных конфликтов, экономических реформ и потрясений. В «Циклопедии» подробным образом описано, как это работает – на примере сигила «драконовой спирали».

CCRU (Cybernetic Culture Research Unit)⁵⁰.

создатель теории «театра жестокости». Представлял свое тело как пронизанное дырами. Даша посвятила ему музыкальное произведение «Heliogabale D'Artaud».

⁴⁹ Солнце под смертью (фр.).

⁵⁰ Философская лаборатория Объектно Ориентированной Онтологии в британском университете Уорвик. Из нее вышел теоретик «Черного Просвещения» и акселерационизма Ник Лэнд.

Черная Весна

2020

2 / 03

Мрачнейшего неба, тьмы, тьмы, тьмы, ноября, Петрограда, вырождения деревьев и всей жизни...

Пост, черные хламиды и ткани весенних вод, растрескавшийся асфальт... Черная весна – черная весна – черная весна...

10 / 03

– *Какая прелестная луна!*

– *Очень она вам нравится? Правда? Тогда мне придется... Вы ведь знаете, – важно заявляет он, – мне здесь все принадлежит. Весь Таврический сад, и деревья, и вороны, и луна. Раз вам так нравится луна – извольте.*

Я вам луну подарю. Подарок такой не снился египетскому царю⁵¹...

⁵¹ Одоевцева И. На берегах Невы. М.: Художественная литература, 1988.

13 / 03

Эпидемия, возрастание смертности, обвал бирж, фондов, индексов, темный шорох нефтяных рек, сильные порывы ветра. Красиво.

17 / 03

Когда мертвые уходят, их силы земные остаются в мире, оставленные нам. Если быть мудрым, можно пригласить их внутрь. Если быть очень мудрым, можно воплотить их волю. Мертвый, вставай!⁵²

8 / 05

И возможно – в Тарусе – под обугленными темными лавками, в заброшенных старых избах скрывается «красная Москва» Даниила Леонидовича Андреева⁵³.

⁵² Название пасхального митинга-перформанса Евразийского Союза Молодежи в 2007 году.

⁵³ Даниил Андреев, сын писателя Леонида Андреева, мистик, визионер. Утверждал, что в параллельных мирах есть дубли земных столиц – в аду и на небе. Отсюда образы подземной Москвы и подземного Петербурга.

13 / 06

Сохранился рассказ о том, что по дороге к месту казни закованный в кандалы аль-Халладж⁵⁴ танцевал и декламировал четверостишия о мистическом опьянении.

24 / 07

Интересный опыт: заставить бежать себя дальше – начать яростно желать усилить мышечную боль. Эффективные практики беговой трансгрессии.

Липа рассыпается в паре послеполуденного чаепития. День лежит светлым оттенком на домах, малых деревьях и снежном покрове.

Черные темные области Москвы, где живут воспомина-ния-вампиры, и весенний воздух сбудется. Коридоры улиц, кабинеты домов. Черная почва. Синее небо.

*Рассыпаясь, летят по твоим волосам
Вифлеемские звезды российского снега.* ⁵⁵

⁵⁴ Мансур аль-Халладж – суфийский мистик и поэт.

⁵⁵ Васильев П. Там же.

Я научусь останавливать кровь моей страны. Я отмолю ее.

2021

27 / 02

Иногда на смену внутреннему горению приходят песни группы «Coil»⁵⁶.

2 / 03

Ночь. Тревожная, как часы. Сквозь нее проступает правда. «Ночам я верю».

26 / 03

Она была в платье цвета неистовых волн, которое не ухodziло в зеленый. В зеленый ушли ее глаза и там расцвели ободом. Она шла сквозь весну.

Новая и сильная.

Славный господин Капрас.

⁵⁶ Английская авангардная группа, относящаяся к так называемому «Британскому эзотерическому подполью». Даша любила их музыку, однако ассоциировала ее с собственными периодами депрессии (как и название книги Генри Миллера «Черная весна»).

Дедушка⁵⁷, ведь ты не всегда покидаешь родных. Ведь ты еще можешь помочь там. Нам.

29 / 03

Я чувствую себя в других городах свободно. Оттого я так часто перемещаюсь. Небо серое и на нем полосы огней. Настроение: осень.

Моя грусть – это плач татарской души, песчаной бури и обнаженной степи. Это русский крик и монгольское иго.

Я совершенно спокойна.

Я совершенно спокойна.

Внутри проявляется гладь. Серый цвет ровной поверхности.

Серый – манифест тонкого льда.

Раньше выносила внутренних покойников вовне с помощью слов, потом с помощью слез, потом с помощью молитв. Сейчас молчу. Внутри уже давно никто не умирал, но никто и не жил.

Воля – это поддержание темпа, воля – это поддержание скорости на дороге без камер с гладкой серой поверхностью, без сдавления при появлении препятствий на пути. Воля – это императив.

⁵⁷ Обращение к деду – Гелию Александровичу Дугину.

Внутренний огонь – это угли, которым я не дам погаснуть.
Влажность. Влага. Дождь и реки. Меня затягивают реки и озера. Я человек суши, попавший на самые красивые фиорды.

Внутри проявляется гладь. Серый – цвет ровной поверхности. Серый манифест тонкого льда.

Первые семь – это смирение и внедрение.

Вторые семь – это начало пути.

Третьи семь – это воля.

Последние малютки – это *преодоление ради них*.

10 / 06

Когда вместе с шеей ослабли все вертикали жизни и мечты. А возможно, в этой аварии на самом деле я умерла. И уже не здесь. А там и осталась. А это посмертное. Как узнать?⁵⁸

Уже и дотянуть ни до какого момента не буду планировать. Если воспринять все, что происходит, как посмертное, то будет достигнут верный баланс главного и неглавного. А белые ночи обернулись в черные. Когда говорят: «цела – это главное», я начинаю сомневаться. Формалиновые слова.

⁵⁸ 9 июня 2021 года на трассе Москва – Санкт-Петербург Даша попала в автомобильную аварию.

11 / 06

Шла под ливнем. Влага.

12 / 06

Темнеть стало позже. На небе разлит розовый румянец.
Меня неистово тянет к воде.

19 / 06

Семик. И значит, что залежных покойников отпоют и восстановят в правах. Апокатастасис⁵⁹ в маленькой ночи лета. Воды, утопленницы, убитые невинно и винно, таинственные, согрешившие и нет. Всех отпоют. И нас отпоют.

2 / 09

Поновлять медовыми и лиловыми красками. Верлибр, восславляющий нефть.

Зачем бежать 30 / 42 км?

⁵⁹ Ранее-христианское учение о конечном спасении всех душ и даже падших ангелов. Было свойственно Оригену и оригенистам. Отвергнуто как ересь.

Аргумент бегинок⁶⁰ (это почти как бегунок) сработает? Чтобы кости мои были истерты в пыль, восславляя вечность Бога? Есть ли хоть один бегун, кто поддержит этот тезис. Я верю, что есть.

⁶⁰ Бегинки – аскетическая мистическая община Средневековой Европы.

Афганистан скрывает в себе вход в Аггарту⁶¹. Талибы (запрещены, запрещенные, обязательно упомянуть об их запрещенности) блокировали вход в центр мира. Под внимательной охраной молчаливого зикра.⁶²

• • •

Шойгу предлагает перенос столицы в город новой Сибири. Почти проект Гинтовта⁶³ «Новоновоосибирск». Говорят, что он собирает коллекцию с личными вещами барона Унгерна.

Путин делает заявления про 500 миллионов в духе Гумилева. Солнце сожги настоящее, но во имя грядущего⁶⁴.

• • •

Как не лишиться простоты взгляда⁶⁵? Как остаться веру-

⁶¹ Название мистической подземной страны.

⁶² Зикр – суфийская практика поминания имени Бога. Бывает молчаливым (произнесение про себя) и громким (произнесение вслух).

⁶³ Известный художник Алексей Беляев-Гинтовт. Друг Даши и ее отца.

⁶⁴ Парафраз из стихотворения Гумилева Н.

⁶⁵ Отсылка к фундаментальному положению неоплатонизма, развитому Плотинем «простота взгляда». См. Адо П. «Плотин или простота взгляда». М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991.

ющей в каркасы в эпоху обрушения зданий?

Затоплено черной нефтью все внутри. Черная нефть! Черная, черная, черная...

Военное положение введено в городе Мрак.

• • •

Википедия говорит, что последняя бегинка, Марсела Паттин, умерла 15 апреля 2013 года в возрасте 92 лет, но ведь... Но ведь. Да какая ты бегинка, если ни одного испытания пережить не можешь!

Перебить охрану тюрьмы.

*В спокойном течении жизни счастливой
Звучит объявление войны.
И наслаждаясь всеобщим бессильем —
Перебить охрану тюрьмы.⁶⁶*

Максимум кто я – это... Это – соломенный енот⁶⁷. Или комната, превращенная в зал ожидания.

Да, вот, комната, превращенная в зал ожидания!

Я очень боюсь вещей, вещей, оставленных человеком. Для меня даже есть такое понятие – «мертвые вещи». Это вещи, которые обездушены, у которых вырвали сердцевину, у ко-

⁶⁶ Слова из песни рок-группы «Банда Четырех».

⁶⁷ Намек на рок-группу «Соломенные еноты».

торых нету экзистенции, у которых вырвано сердце. Вещи больного человека. Или погибшего, умершего – они пугают своей безнадежностью, своей безысходностью. Подобно тому, как пугает тело, находящееся без души. Состояние того, как разлагается тело – это состояние того, как душа покидает его. Например, формула этрусской пытки в древнем Риме, называлась «мертвая невеста»: к телу живого прилепляли тело мертвого. И вот состояние, когда гниение с тела мертвого перекидывалось на живого, вот это состояние меня обездвиживает. Рабдомиолиз – атрофия мышц, вызывает ужас, панику и... исступление...

• • •

Chernoye leto, пока.

Андрею. 40 дней⁶⁸. Ты далеко. Мы все еще красивы. Хотя я значительно постарела. Скоро будут седые пряди, строгий пучок и синие безрукавки. Стремительная старость. Я не чувствую ни жизни, ни юности.

Это день, когда услышала о твоей смерти. Тогда я отреагировала глухим плачем. Который позже стал сносить городские дома и мостовые. Я шла по Петрограду черному, и слезы падали прожигая листья под ногами. Опавшие листья –

⁶⁸ Речь идет о смерти Андрея Ирышкова, режиссера, автора фильма «Женское начало в русской философии», друга Даши.

короб первый⁶⁹. Июль становился гнилым.

Потом умер второй человек. Был близким другом, товарищем по полку, соратником, ловким, мудрым и сильным, за которого я брала ответственность, которому помогала, ругала, острила, устраивала строгие выговоры, но, наверное, любила. Мы с ним еще в 14-м познакомились, выпили и чудовищно, здорово и вечно провели мой день рождения, устроив вселенский праздник в единственной закоулке Великого Юла, середине декабря. Ты был сложный и сильный. Сильный и стальной. В стальных грезах был. Сегодня снился, мы снова ругались. Рабочая злость.

Мертвых больше. Сколько же теперь вас там?

Еще. Когда-то я сказала, что становлюсь Антигоной и буду ей. Пророчество и призвание сбывается. Я становлюсь Антигоной⁷⁰.

Я обескровлена сейчас. У меня заканчивается ярость внутри, та, что давала волю к жизни. У меня заканчивается сила. Я начинаю истлевать и в этой ситуации я уже не знаю, за что мне держаться.

Теперь я понимаю, зачем нужна война...

Да, будет много такого контента. Видимо, это способ бороться с потерей воли к жизни. Резкое вырывание себя их

⁶⁹ Аллюзия на цикл статей Василия Розанова.

⁷⁰ Антигона, героиня греческих мифов, посвятившая свою жизнь служению отцу (Эдипу) и брату (Полинику), аполлоническому началу. Смерть самой Дарьи стало жертвенным актом, спасшим ее отца.

спокойствия, попытка обострить ощущения, попытка выявить страдание, усилить его. Это будет повторяться, этого будет много, я буду это драматизировать... И будет Пауль Целлан, и будет

Черное молоко рассвета...

Я пью его вечерами.

Я пью его утром и в полдень.

Я пью его, пью и пью...⁷¹

Будет очень-очень много такого контента.

Я говорю заимствованными словами. У меня нету силы возродить *Wille zur Macht*⁷²... И волю к жизни тоже...

В принципе, мое кшатрийское начало тонет под покровом вод – спокойных, черных, Петроградских. Все затоплено. Гумилев не прорывается. Это черное, черное пространство. И черная пневма, наверное, побеждает. Хотя я не хочу смерти. Совершенно ее не хочу, я начала ее бояться. Никогда не боялась, раньше, наоборот, была, скорее, доброжелательна к ней, смотрела на нее, как на какую-то возможность или попытку... И составляла похоронные списки. С ними была большая проблема, потому что в них одна фамилия повторялась два раза, а у какого-то человека я не знала фамилии и написала лишь имя. Как же его могли пригласить

⁷¹ Знаменитое стихотворения еврейского поэта Пауля Целана «Фуга смерти».

⁷² Воля к власти с нем.

на мои похороны. В ситуации постановки жизни на некоторое ребро, в котором нет воли, нет сил жить, нет дыхания, нет θύμος⁷³, страстного начала, которое было так во мне велико. Я думаю, в этой ситуации надо идти на риски. Необходимо себя просто выбивать из этого состояния. Для того, чтобы его усилить, конечно же. Для того, чтобы погрузиться посильнее. Война, радикальная практика, трансгрессивность, направленность на предел. Я имею в виду, естественно, мысленный горизонт. Речь идет только о духовном преодолении. О выходе за дуальность. Это резкий бросок. Это оседлание тигра⁷⁴. Оно происходит только в таком состоянии. Потому что все иное⁷⁵ – это абсолютная ошибка. С трудом верю, что год, два года назад я была совершенно окутана простотой взгляда⁷⁶. И смотрела на все с большим энтузиазмом. И мечтала о том, о чем я сейчас не мечтаю, от чего сейчас я бегу. У Гумилева в поэме «Начало» есть замечательное описание сотворения мира. Больше всего мне нравится то, как он описывает рассвет, закат, медовое поновление, открытие глаз дракона, янтарные зрачки, черные зрачки его смерти, его сон. Это красиво. И, кажется, это единственное, что может быть достоверно. Все остальное невозможно

⁷³ Одно из трех начал души по Платону – ярость, воинские, героические порывы.

⁷⁴ Отсылка к книге традиционалиста Юлиуса Эволы «Оседлать тигра».

⁷⁵ Речь идет о приземленных «левых» практиках трансгрессии – пошлых и унижительных.

⁷⁶ Адо. Цит. соч.

проверить.

• • •

На 40 дней Андрея я не поехала, потому что я даже не знаю, как себя вести на поминках. Хочется веселиться, но с другой стороны, веселиться нельзя. Потом хочется плакать, а плакать тоже нельзя. И вообще надо соблюдать какую-то странную линию поведения, которая не соответствует тому, что внутри. И поэтому все сидят и давятся – то ли от беспричинного смеха, то ли от беспричинного ужаса. И это все продолжается долго-долго. Развертывается. И никакого развития событий. И в этом смысле я этого боюсь, опасуюсь.

Да, дело, конечно, не в этом. Не поехала я и по другой причине: конечно, я не хотела выбиваться из строя. Сейчас приходится совершенно по-другому относиться ко всему. Очень сложно.

Ощущение, что произошла расфокусировка: как-будто сетчатка отслоилась, и нет оси концентрации. Все вроде бы есть, но оно какое-то не такое. Это нормальное состояние для человека, закончившего философский факультет. Только вот основания нет за всем этим страданием. Оно какое-то легкое, странное, преходящее и довольно материальное. Я связываю это, наверное, с TikTok и переизбытком немислимого, ненужного контента – сознание сменилось клипом, вся философия позабылась. Я не умею говорить длинными фра-

зами. Об этом не хочется говорить, а о чем не хочется говорить, о том следует молчать (перефразируя Витгенштейна⁷⁷, скажу я). Но говорить мне нужно, говорю я много – с собой, на радио, и, конечно, во всех этих паузах мне хочется говорить о том, как кто-то умер.

Знаете, что было интересно? В тот день, когда у меня действительно умер близкий человек (ну как, близкий – может быть, он был далеким, но все равно был рядом), у меня сразу возникло странное-странное чувство: я была абсолютно не готова к эфиру, мы обсуждали гробы, картонные гробы и разные. Самые что ни на есть гробы, да-да, это та тема, которую с удовольствием обсуждала, когда была на первом, втором курсе, читала Мамлеева⁷⁸, и так ярко щеголяла и любила ее. Мне казалось, это так легко и романтично! И вообще, я читала Масодова⁷⁹, «Песни Мальдорора»⁸⁰ и абсолютно не верила в то, что существуют какие-то страшные обстоятельства смерти. Я думала: ничего, ты не расстраивайся, все будет хорошо! Да, будет хорошо, только что такое хорошо, мы не знаем. Потому что «хорошо» – категория, которая является абсолютным болотом. Ты наступаешь на него, думая, что это почва, и тебя затапливает.

⁷⁷ Людвиг Витгенштейн – австрийский философ.

⁷⁸ Юрий Мамлеев – русский писатель, мистик.

⁷⁹ Илья Масодов – псевдоним неизвестного автора инфернальной тематики.

Произведения запрещены в РФ.

⁸⁰ Сюрреалистическое произведение графа Лотреамона (Исидора Дюкаса).

Получилось, что нас сориентировали – гроб, гробовщики – такая тема. Отравление. Замечательная тема. И канцлер – тоже замечательная тема.

В общем, не буду я много вас погружать в мои странные-странные высказывания – пожалуй, мне необходимо освидетельствование этих речей. Мне необходимы переживания, проживание в слове, так как сейчас я, наверное, выношу всех своих покойников в большей степени словом, нежели текстом. А раньше я все выносила на берег изнутри себя в текст, и писала очень много, потом благополучно потеряла все, ничего не издала, в итоге стала писать хуже, а потом вообще перешла на телеграм-канал, в котором абсолютно чуждая, неинтересная повестка. И я ее и не хочу, наверное, особо развивать. Что-то иногда делаю непонятное, что-то иногда пишу, когда бывает вдохновение. И так будет вечно, потому что собраться, взять себя в руки, начать читать «Элементы»⁸¹, например, у меня не хватает сил. А почему их нет? Потому что все время кто-то умирает. А это почему? Потому что я не готова читать «Элементы». Вот и все, мы все разложили.

Раньше я часто говорила о том, чего нет. Сейчас я почти никогда не говорю о том, что есть.

Скоро в квартирах будет прохладно и надо будет кутаться. Еще темнеть будет рано. Ура! Жизнь клонится к Великому

⁸¹ Философский журнал, издававшийся в 90-е годы отцом Даши. Аналог французского издания «новых правых» *Éléments*.

Юлу⁸².

Да. Кстати. Завтра —
закутать залежного,
попрощаться,
перекрестить,
дать право уехать,
приехать в обитель,
посоветоваться,
принять решение – решиться,
далее позволить сну сбыться,
(телефоны, конечно, будят сон)...

Пациенты, переболевшие covid-19, часто сталкиваются с рядом симптомов. Это повышенная утомляемость, длительные проблемы с дыханием после выздоровления и «мозговой туман» – как один из самых распространенных симптомов в постинфекционный период.

Все ясно – у меня просто мозговой туман!

Следует включить в рацион продукты, улучшающие память, например, овощи и орехи, играть в интеллектуальные игры и избегать стресса.

Поиграйте в бисер⁸³ со мной!

⁸² Древний праздник зимнего солнцестояния.

⁸³ Гессе Г. «Игра в бисер. / Собрание сочинений в 4 тт.» Т. 4. СПб.: Северо-Запад, 1994.

Карское море! Карское море! Уехать в мозговом тумане на Карское море! А там! – Контейнер реактора АПЛ К-19⁸⁴.

3 / 09

Опаздываю. Еще у меня кристально вдруг все сформулировано стало в голове. А слезы стали строгими. Плачу потому, что вижу объем, который нужно систематизировать.

• • •

Шестая колонна⁸⁵ гневится и топает ногами. Маленькими такими, с копытцами. А я буду дальше гнуть свою линию.

Если звезды сыпятся в лужи, значит это кому-нибудь нужно.

Я – это машина, плохая, сломанная, разбитая, без колеса. И Сверх-Я пытается ехать на ней на 200 км/час. Но и правильно. Это лучше, чем стоять. Человек – это надлом и преодоление.

Человек – это больно.

Метания. Все. Почти перевернута страница. Старица.

Под глазами маленькие сини, затопленные плоскости

⁸⁴ К-19 – атомная подводная лодка.

⁸⁵ «Шестая колонна» – концепт, введенный отцом Даши. Означает в отличие от пятой колонны не прямых противников России и режима, а тех, кто служит Западу, глобализму и либерализму, но внешне выражает лояльность Президенту.

тоскливых дней.

Все, что возникает, решаю либо бегом, либо физическими нагрузками. Ментальных почти нет. Есть координационные. Растерялась и не собираюсь. Запястья высыхают.

О! Если это вы думаете, что конец, то наивные вы.

Это только начало.

Только, только, только!

■ ■ ■

*Под смутный говор, стройный гам,
Сквозь мерное сверканье балов,
Так странно видеть по стенам
Высоких старых генералов.⁸⁶*

■ ■ ■

*Под землей есть тайная пещера,
Там стоят высокие гробницы,
Огненные грезы Люцифера,
Там блуждают стройные блудницы.⁸⁷*

⁸⁶ Гумилев Н. «Туркестанские генералы».

⁸⁷ Он же. «За гробом».

И, конечно, самый диурнический стих из поэзии Гумилева, который для меня представляет его образ – это Гумилев солнечный, пылающий, огненный. Именно тот Гумилев, который настолько чужд культуре Серебряного века, разлагающейся, тонущей в своем собственном декадансе и упоении черной пневмой, «мифосом». Это Гумилев, который относится к этому пространству как молния в ночи, озаряющая предметы и их контуры. Гумилев прорывной, пассионарный, не тождественный тому, что его окружает. Как раз в стихотворениях 1903–1907 годов проявляется это. Особенно в стихотворении «Солнце». Читаю я совершенно безобразно, но не важно, стараюсь. По крайней мере, немного. За это можно простить: и за попытку, и за старания, и за плохое.

*Я конквистадор в панцире железном,
Я весело преследую звезду...⁸⁸*

У Гумилева невероятный слог, невероятная диурническая пассионарность, которая проявляется сквозь каждую строку. Да, у него есть, конечно, и ноктюрическое, это проявляется в его циклах – например, в «Поэме начала». Мне кажется, «Поэма начала» – нечто пробуждающееся, дракон пробуждается из тьмы, как Гумилев пробуждается из русского окружения, становится ему совершенно нетождествен-

⁸⁸ Он же. «Я конквистадор...».

ным. Нетождественным миру сомкнутости, сжатости, развальности сознания, мгновенной дымке, осеннему туману, прозрачному и призрачному. Он его рассеивает, делает утро кристально чистым, как делает это мороз. В этом его особенность. Гумилева невозможно прочесть – невозможно, потому что мы не знаем, какими интонациями он читал. Мы все пытаемся выявить, прочитать, как мыслили бы мы – где-то мы усилили бы фразу, где-то мы пытаемся сделать странный смысловой акцент. Где-то берем довольно простую, прямолинейную интонацию. Но... я не знаю, как читать Гумилева. Я не знаю, насколько правильно можно его произнести. Вот, например, возьмем стихотворение «Молитва»:

*Солнце свирепое, солнце грозящее,
Бога, в пространствах идущего,
Лицо сумасшедшее,*

*Солнце, сожги настоящее
Во имя грядущего,
Но помилуй прошедшее!⁸⁹*

В этом стихотворении совершенно не за что зацепиться. Здесь два абзаца по три строки, и нет перевалочного пункта на четвертой, и нет лишних слов. Это максимально сконцентрированное стихотворение, поэтому оно и называется – «Молитва». Здесь сказано все, здесь нет ни одного лишнего

⁸⁹ Он же. «Молитва».

слова. Следующая фаза – это говорить, как ангелы, произносятся только гласные. Нет, но здесь есть и согласные: «солнце», «грозящее» – з, щ, б, д, пр, мт – «идущего», «сумасшедшее». И вся эта молитва как бы закутывается в обороты этих согласных, как бы падает, потому что, на самом деле, хотелось бы произнести о, и, э, о, е, о – язык ангелов, те самые гласные⁹⁰! Кстати, о них Гумилев тоже писал, как они говорят.

*На далекой звезде Венере
Солнце пламенной и золотистой,
На Венере, ах, на Венере
У деревьев синие листья.*⁹¹

Это отдельный анализ. Но посмотрите, молитва – это когда гласные вырываются из нас, славя высший Абсолют, и утыкаются, спотыкаются об эти чертовы согласные, расставленные, как забор, в этом стихотворении. Молитва сквозь согласные – то есть, сквозь человеческое, сквозь неангельское, сквозь наш грех и нашу богооставленность. Поэтому, продираясь через эти буквы, через согласные, приобретает дополнительный смысл.

Солнце свирепое, солнце грозящее...

⁹⁰ Сравни стихотворение А. Рембо «Гласные». Подробнее в книге: Дугин А. «Знаки великого Норда». М.: Вече, 2008.

⁹¹ Гумилев Н. «На далекой звезде Венере».

Вот единственным, кто мог бы прочитать стихотворение абсолютно правильно, был мой покойный друг Андрей Ирышков.

К сожалению, он уже ушел из жизни, и воспроизвести это произношение, произнесение сакральных формул я не смогу. Попробую прочитать так, как мог бы прочитать он:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.